

28 мая (10 июня)

Священномученик
Николай Аристов

Священномученик Николай родился 25 мая 1872 года в селе Страхово Климовской волости Каширского уезда Тульской губернии в семье потомственного дворянина Степана Егоровича Аристова, которому в селе Страхово принадлежало имение и более пятисот десятин земли в том же уезде при селе Овечкино. Мальчику исполнилось восемь лет, когда скончался отец, а через пять лет скончалась мать, Мария Ивановна, и его воспитанием, и образованием занялись старшие сестры, Нина и Юлия. Николай окончил гимназию и в 1895 году поступил на должность управляющего имением помещика Алябьева в Тульском уезде. Однако более всего в то время его стала привлекать фотография, получившая тогда большое распространение и добившаяся значительных успехов как по качеству, так и по художественности исполнения. К концу XIX — началу XX столетия фотография из средств отображения того или иного события или фиксации внешнего облика человека, заменяя для людей небогатых дорогостоящий живописный портрет, стала законно претендовать на художественность, занимая свое место среди произведений искусства. Художник-фотограф уже не просто фиксировал событие, но старался передать характерные черты человека, проникнуть в его настроение, внутреннее состояние, в его чувства и переживания. В иных случаях, благодаря применению технических средств, фотография и по внешнему исполнению стала соперничать с живописью. В середине XIX столетия будущие мастера художественной фотографии стали получать образование в Санкт-Петербургской академии художеств, одновременно с фотографией занимаясь живописью и иконописью. Некоторые из них за свои работы в области художественной фотографии были награждены международными дипломами и золотыми медалями.

Намереваясь исполнить давнее свое желание, Николай в 1896 году переехал в Сергиев Посад, где у его сестры Нины был свой дом, и поступил учеником к известному тогда в городе фотографу, Александру Платоновичу Платонову, лауреату многих международных премий. Фотографическая мастерская Платонова находилась в здании, пристроенном к Ново-Лаврской гостинице на Александровской улице.

Желая начать свое дело, Николай Степанович переехал в город Александров и 8 мая 1899 года открыл фотоателье. У Николая Степановича и его супруги Лидии Владимировны в Александрове родилось четверо детей — три дочери (одна из них умерла во младенчестве) и сын, при рождении которого Лидия Владимировна скончалась. Крестными родителями мальчика стали Александр Платонович, учитель Николая Степановича в области художественной фотографии, и сестра Юлия. Овдовев, Николай Степанович, сам воспитывал дочерей. Благочестивый церковный человек, он и дочерей воспитал в благочестии и любви к Церкви. Старшая дочь, Лидия, в детстве переболела менингитом, последствия которого остались у нее на всю жизнь, и за ней необходим был уход.

Николай Степанович Аристов

В 1917 году Николай Степанович переехал с дочерьми в Сергиев Посад и открыл здесь фотоателье, которое просуществовало до 1929 года, когда окончательно определились масштабы экономической катастрофы, коснувшейся и города, и деревни, и в страну вернулся военный коммунизм с присущим ему стремлением уничтожать всякую инициативу. Остаток своей жизни Николай Степанович решил целиком посвятить служению Церкви. И Господь принял его намерение, но уготовал ему и мученический венец.

В июле 1930 года Николай Степанович был рукоположен во диакона ко храму святых апостолов Петра и Павла или, как его называли иначе, Воскресения Словущего в Сергиевом Посаде, переименованном к тому времени в Загорск.

В 1931 году начались массовые аресты духовенства и верующих, и 5 апреля диакон Николай был арестован и в тот же день допрошен следователем Широковым. Осведомленный следователь спросил его, кого он поминал во время богослужения, по всей вероятности считая, что само поминание в храме имен давно почивших, но неугодных власти людей является серьезным политическим преступлением и свидетельствует об отрицательном отношении священнослужителя к советской власти.

Отвечая на вопросы следователя, диакон Николай сказал: «Когда поминали об упокоении, то мне иногда среди поданных на поминовение имен приходилось помянуть членов императорской фамилии, как то Александра II. <...> Против власти ничего не говорил и считаю, что за советскую власть, как за государство, в котором мы живем и от которого зависим, мы должны молиться, чтобы улучшить положение Церкви и предотвратить гонение на Церковь, то есть добиться, чтобы советская власть не устраивала гонение на религию, которое мы в настоящее время отчасти и чувствуем, в частности, меня; я считаю, что арестован за то, что отдал себя на

служение Богу. В предъявленном мне обвинении по статье 58/10 и 58/11 виновным себя не признаю. То, что я поминал членов императорской фамилии, я за вину не считаю». 15 апреля диакон Николай был заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

15 мая 1931 года оперуполномоченный 3-го отделения Полномочного Представительства ОГПУ Московской области В. Толстой составил обвинительное заключение, в котором написал о существовании в Московской области «контрреволюционной нелегальной организации “Истинных христиан”, которые проводят антисоветскую работу под флагом защиты православной веры “гонимой” советской властью».

Диакона Николая обвинили в том, что он, «состоя членом Загорского филиала контрреволюционной организации “Истинных христиан”, занимался антисоветской монархической агитацией, т. е. в преступлении, предусмотренном статьями 58/10 и 58/11».

20 мая при Полномочном Представительстве ОГПУ Московской области состоялось заседание тройки, доклад на нем делал тот же сотрудник ОГПУ, что вел дело, В. Толстой. Тройка приговорила диакона Николая к расстрелу и отправила свое решение на утверждение Коллегии ОГПУ.

6 июня 1931 года Коллегия ОГПУ, как и следовало ожидать, утвердила приговор. Диакон Николай Аристов был расстрелян в тюрьме 10 июня 1931 года и погребен в общей безвестной могиле на Ваганьковском кладбище в Москве, где в то время производились захоронения сотен казненных в московских тюрьмах людей.

Когда младшая дочь диакона, Надежда, принесла в очередной раз в тюрьму передачу, ей вынесли вещи отца, и так дочери узнали о его смерти. Вместе с вещами ей передали записку, в которой отец просил ее не оставлять своим попечением и вниманием больную сестру. Надежде было тогда двадцать пять лет, и работала она в школе учительницей. Почти сразу же, как диакон Николай был расстрелян, Надежду вызвал директор школы и поставил ее перед не имеющим компромисса выбором: «Вас видели в храме, — или церковь, или школа». Без малейших колебаний она выбрала Церковь и тут же написала заявление об увольнении, а затем устроилась на другую работу, не связанную с идеологией. Вскоре после мученической кончины отца сестры приютили в своем доме семью арестованного священника, протоиерея Владимира Медведюка, которому впоследствии предстояло претерпеть мученическую кончину. Гонимые зачастую оказывались более милосердными, чем люди, пребывающие в состоянии благополучия и покоя; страдающее сердце скорее открывается на чужое горе и более способно к состраданию. Молитвами священномученика отца Надежда благочестиво и безмятежно прожила жизнь, ухаживая за сестрой и исполняя заповеди Христовы.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том IV. Тверь, 2006. / Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский). С. 121-124.

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май». Тверь. 2007. С. 249-252